

ИДЕОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СТРАНАМИ ВОСТОКА И ЗАПАДА

В. А. Волконский

DOI: 10.33293/1609-1442-2024-4(107)-141-162

EDN: FVDXGD

Аннотация. В статье рассматриваются политико-идеологические, социально-экономические, культурные факторы, демонстрирующие различия и сходство двух групп стран – группы «коллективного Запада» и группы стран, готовых противостоять экспансии Запада и его претензии на глобальную гегемонию (лидеры – Китай и Россия). Анализ процессов формирования этих группировок и их противостояния показывает, что одним из важнейших факторов, определяющих эти процессы, являются идеологические приоритеты и установки. Главными из таких факторов признаются идеологические приоритеты и установки. Для группы Запада это – индивидуалистический либерализм и идеология однополярного мира, для альтернативной группировки – идеология государственности и формирующаяся идеология многополярного мира. Анализируются идеологические и материалистические факторы, породившие выделение ряда стран из всего множества стран Западной Европы с их трансформацией в капиталистическую систему (процесс, тесно связанный с формированием и утверждением идеологии либерализма). В результате то противостояние стран либерализма и государственности, которое сегодня привычно относить только к группировке всех стран Запада в целом и ассоциации стран незападных цивилизаций, длительное время было основой многоаспектного различия и конфронтации между разными странами Западной Европы.

© Волконский В. А., 2024 г.

Волконский Виктор Александрович, доктор экономических наук, профессор, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия; volk-econom@rambler.ru

Это противостояние проиллюстрировано «портретами» общественного устройства типичных представителей той и другой группы – Британии и Германии. Анализ процессов формирования группировок и их противостояния показывает, что они вовсе не являются только ответом Запада на рост влияния коммунистических идей в мире и создание социалистического государства в 1917 г., а есть результат длительного развития западных и восточных цивилизаций и их расхождения. Такое цивилизационное расхождение долгое время было характерной чертой и для стран Западной Европы. Влияние этих цивилизационных факторов необходимо учитывать при разработке политических и экономических стратегий.

Ключевые слова: идеология государственности, идеология либерализма, цивилизационное противостояние, освобождение, коды цивилизаций, капитализм, социализм.

Классификация JEL: Z18, P10.

Для цитирования: Волконский В. А. (2024). Идеология государственности во взаимоотношениях между странами Востока и Запада // Экономическая наука современной России. № 4 (107). С. 141–162. DOI: 10.33293/1609-1442-2024-4(107)-141-162; EDN: FVDXGD

РАСХОЖДЕНИЕ «ЗАПАД – НЕЗАПАД»

Размышление о различии между странами Запада (Западной Европы и Северной Америки) и большинством незападных стран (в статье в основном рассматриваются Россия и Китай) сразу наталкивается на удивительный факт. Люди живут в одинаковых домах, условия и образ жизни их очень схожи. Выражаясь современным языком: экономико-технологические и институциональные уровни и структура их обществ подобны. В то же время в ценностно-смысловой и культурной сфере, точнее, в сфере идеологии, наблюдается резкое расхождение и острая враждебность установок и предпочтений. В этом пространстве дороги Запада и Незапада разошлись, и нет признаков того, что они пересекутся в обозримый период.

Научное осмысление исторического развития человечества началось с представления о едином детерминированном пути этого раз-

вития – прогресса. С этой теоретической позиции траектории двух групп стран можно представить как параллельные прямые, по которым они движутся, то отставая, то обгоняя друг друга. Параллельные прямые могут никогда не пересекаться. Но ведь это – только на плоскости. А мир совсем не похож на плоскость.

Самый наглядный и неоспоримый признак раскола мира – раскол в геополитической и идеологической сферах. Этот раскол можно описать как агрессивное стремление Запада сохранить и упрочить тот уровень мирового господства, которого он достиг в 1990-е гг., но стал постепенно утрачивать с началом нового столетия в результате выхода Китая на второе место по экономическому весу с возможностью реально конкурировать с США за лидерство. Вторым субъектом, обеспечивающим противодействие западному центру, стала Россия, восстанавливающая единство своего общества и государства и свою роль мировой державы.

Когда-то главными субъектами исторического развития считались отдельные страны, этнические сообщества, государства. С середины прошлого столетия в исторической науке все большее внимание уделяется группам стран, объединенных близостью культуры, подобием общественного устройства, – цивилизациям. В настоящее время сформировались две группы стран, более широкие, чем цивилизации, находящиеся в непримиримом противоборстве.

Понятие «Запад» в настоящее время четко очерчено как группа стран, признающих политическую гегемонию США, а это уже – «коллективный Запад». Однако признаком политического единства взаимосвязь стран Запада не ограничивается. Эта группа стран включает в себя, кроме стран западноевропейской цивилизации, страны иных цивилизаций, в частности, ряд государств Тихоокеанского региона. На все эти страны распространяется влияние стран западноевропейской цивилизации как образца в культурной, институциональной и иных сферах.

Категория «Незапад» сейчас не очерчивается еще так четко. В статье под этим по-

нятием будет рассматриваться группа стран, готовых отстаивать свое независимое, самостоятельное развитие в борьбе с экспансией Запада.

Сложившийся незападный центр конкурирует с Западом в отношении привлекательности, инклюзивности своего общественного устройства для остальных стран, стремящихся к независимости и суверенности с целью создания экономических и политических коалиций. Группа стран, активно противостоящих Западу, становится все более определенной, между ними углубляются многосторонние связи, формируется идеология многополярного мира. Развитие групп стран «Запад» и «Незапад», их взаимоотношения с иными странами и сообществами во многих аспектах подобны развитию этих цивилизаций. Цивилизационное противостояние Запад – Незапад можно назвать противостоянием сторонников однополярного мира (ОПМ) и многополярного мира (МПМ).

Современная ситуация в отношении различий противостоящих групп стран наиболее глубоко разработана С.Ю. Глазьевым в теории периодической смены мирохозяйственных укладов (Глазьев, 2024). С.Ю. Глазьев подробно исследует тенденцию образования нового «интегрального» мирохозяйственного уклада как экономическую, политическую, идеологическую систему, формирующуюся из важнейших черт и принципов, характерных в настоящее время для растущего числа стран. Важной частью нового мирохозяйственного уклада является система взаимоотношений политико-экономических и культурных центров, основанная на принципах многополярного мира.

Цель статьи – выявление культурных, социальных, идеологических факторов, характеризующих различия и сходство этих двух групп стран и цивилизаций, главными из которых признаются идеологические приоритеты и установки. Рассматривается влияние этих факторов на процессы происхождения цивилизационного противостояния.

Важнейшее различие, определяющее и конфронтацию противостоящих групп стран, – различие идеологий. Оно было четко

и всесторонне выявлено и сформулировано в период существования СССР. Радикальное различие характеризовало и другие аспекты жизни общества, его политической и институциональной структуры. Поэтому в (Волконский, 2023) обосновывается целесообразность ключевым переломным моментом исторической траектории, сопоставимым с возникновением капиталистической системы в Западной Европе считать социалистическую революцию 1917 г. и создание сильного социалистического государства. Соответственно, смысловым ядром новой исторической эпохи является цивилизационное противостояние Запад – Запад, и эта эпоха продолжается до настоящего времени и, видимо, будет продолжаться еще десятки, а то и сотню лет (несмотря на то, что конфронтация «социализм – капитализм» отодвинута на вторые роли в отношении общественного внимания и влияния на жизнедеятельность общества).

До обострения этого противостояния главное внимание философов и идеологов при описании основных факторов и движущих сил истории концентрировалось на этапах развития человечества, сменяющих друг друга на оси времени. Цивилизационное противостояние потребовало с меньшим вниманием относиться к различиям и взаимодействию стран, разделенных в пространстве.

Противостояние групп стран и их простое различие, оказывающее сильное воздействие на историческое развитие, определяется далеко не только их идеологиями, но и гораздо более многоаспектным набором факторов. В духовно-психологической сфере это – культура и ментальность этносов, народов, цивилизаций. Хотя понятие «цивилизация» не получило достаточно четкого определения и до сих пор вызывает разностороннюю критику специалистов, оно прочно вошло в научный обиход, без него уже трудно представить многие направления исторических исследований¹.

¹ В связи с научным обоснованием понятия «цивилизация» необходимо упомянуть недавнюю работу (Кирдина-Чэндлер, Круглова, 2019), где дано

Рассмотрим расхождение идеологий России и Запада. Воспользуемся определением идеологии, данным нами ранее (Волконский, 2024): идеология сообщества – это доминирующая в нем система представлений об устройстве мира и общества и ценностно-смысловых установок, активизирующих и направляющих жизнедеятельность его членов. После гибели Советского Союза большая часть экономико-технологических и институциональных характеристик устройства мира и общества в России и на Западе стали близки и подобны друг другу. Системы представлений о мире и обществе, претендующие на научную основу, тоже должны быть сходными. Следовательно, основное расхождение – в системе ценностей и смысловых установок.

Начнем с наиболее долговременных высших ценностей, определяющих расхождение их происхождения и повышения их роли на протяжении нескольких последних столетий. На Западе это – личность каждого конкретного человека, его интересы и возможность мыслить и действовать свободно и независимо². Начало возвышения роли и ценности личности человека как главного символа и объекта внимания можно связать с эпохой Возрождения (XIV–XVI вв.) или даже с периодом, который называют Проторенессансом (XIII–XIV вв.: творчество Данте, живописцев Пьетро Коваллини и Джотто, скульптора Николо Пизано). Некоторые

сопоставление этимологии слов «общество» и «государство» в двух группах языков: западной (английский, французский, немецкий) и «незападной» (русский, китайский, японский, хинди/санскрит). В языках западной группы этимология этих базовых понятий строится «от частного к общему», по логике агрегирования «снизу вверх», от индивидов к социуму. Логика в языках «незападной» группы – «от общего к частному», когда первичным является целое, социум, который объединяет индивидуумов.

² В западных странах общество всегда было и остается классовым. Принцип высшей ценности личности на практике распространяется на господствующий класс и элиту общества.

историки указывают на подходы к категории личности у английского политического писателя и философа, представителя номинализма, Уильяма Оккама (около 1285–1349 гг.). Согласно его концепции, источником знаний является только чувственное и интуитивное восприятие вещей, и они различны у разных людей. Это относится и к интерпретации одного и того же термина разными людьми (Кириленко, Шевцов, 2010).

В России, Китае, Японии и большинстве стран азиатского способа производства (по терминологии К. Маркса) главной ценностью, задачей совершенствования является единство и суверенность общества, его способность действовать и мыслить как единый субъект, следовательно, и ценность управляющей системы – государства (в дальнейшем для краткости будем называть эти страны – странами государственности). Это различие ценностно-смысловых установок особенно наглядно стало выявляться со сменой мировоззрения в Западной Европе (в первую очередь – в элитарном слое) с религиозного, христианского – на индивидуалистический либерализм, и во всех слоях общества – со сменой политэкономических формаций с феодализма на капитализм (в дальнейшем называем эту идеологию и страны – идеологией и странами либерализма).

Полное оформление в ряде стран Западной Европы новой цивилизационной системы происходит в связи с возникновением и развитием в них капиталистического устройства общества (с преобразованиями во всех сферах жизнедеятельности). В XVI–XVIII вв. элиты этих народов заняты высокодоходной заокеанской торговлей, созданием колоний, борьбой буржуазии против сохраняющих власть феодальных государственных структур. В следующих разделах статьи этот период описан подробнее. Типичная страна с идеологией государственности – Германия, весь этот период она находится в экономическом и политическом упадке.

В эту эпоху в России растет роль государства, укрепляется его иерархическое устройство, расширяется способность к ско-

ординированному, корпоративному действию большого сообщества, разбросанного по огромной территории, включающего в себя различные этнические группы, но одухотворенного единой ценностно-нравственной установкой. Устанавливается обязанность всех членов господствующего (привилегированного) сословия – дворянства служить государству (военно-служилое сословие). В ценностно-смысловой системе укрепляется патриотический принцип «общее выше, важнее частного». Личная установка члена государственно-иерархической системы состоит в расширении своего участия в общем деле, в подъеме по иерархической лестнице.

В XVI–XVII столетиях создается социальная и юридическая система крепостного права. Датой его окончательного оформления считается 1649 г. – принятие Соборного Уложения, отменено в 1861 г. В России крестьяне (свыше 90% населения страны) делились на две категории: государственные (около 1/3) и помещичьи. Крестьяне всех категорий были «прикреплены» к земле, платили налоги, несли рекрутскую повинность. Помещичьи крестьяне находились в личной зависимости от помещиков (фактически в их неограниченной власти, в их частной собственности) (Румянцев, 2011, с. 314–319). В Европе похожие отношения между крестьянами и помещиками сложились только в Восточной Пруссии, где крупные землевладельцы – юнкера – пользовались в своих поместьях фактически безраздельной властью.

Рассмотрим некоторые характеристики устройства общества, выявляющие различие между либеральной и государственнической цивилизациями. Эти характеристики как положительно, так и отрицательно разрушительно влияют на прогресс соответствующих стран и человечества в целом.

Важной характеристикой, выделяющей страны либерализма, в которых утвердился капиталистическая система, становится преобладание роли и значения финансово-экономических параметров, ценностей, институтов над политическими. Эта осо-

бенность стран Западной Европы стала развиваться в XVI–XVII столетиях, когда появилась возможность быстро наращивать богатства и обеспечивать за счет этого политическую и военную силы и всестороннего превосходства. Развитие новых финансово-экономических институтов стало одним из видов оружия в конкурентной борьбе стран за лидерство и доминирование. С развертыванием промышленной революции главным полем межстрановой конкуренции становится научно-технологическое развитие. В настоящее время ценность и роль в геополитической сфере экономических параметров уже не представляются безраздельно доминирующими, хотя и занимают, конечно, одно из первых мест (является ли это результатом обострения противостояния Запад – Незапад или признаком конца эпохи капитализма?).

В серии работ В.М. Полтеровича (Полтерович, 2021, 2023а, 2023б) показано, что важным признаком, определяющим различие или подобие общественных устройств в разных странах, является преобладание конкуренции в отношениях экономических и политических сообществ, организаций, индивидов, стран или, наоборот, преобладание стремления к сотрудничеству (коллораации). В.М. Полтерович выделяет следующие две группы стран. В качестве страны с преобладанием конкуренции приводятся прежде всего США. Дополнительно указываются Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия, т.е. англосаксонские страны. Страны с преобладанием институтов сотрудничества и стремления к сотрудничеству – Финляндия, Дания, Швейцария, Исландия, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Германия, Австрия. Среди этих стран главной является, конечно, Германия. К сожалению, о ней автор пишет очень мало.

Остальные – в основном страны Скандинавии и севера континентальной части Европы – потомки северо-германских племен и народов. Следует упомянуть, что к этим народам относятся и варяги, которые, слившись со славянами, стали частью того народа, который создал Киевскую Русь.

Хорошим показателем для выявления и демонстрации различий кодов народов либерализма и народов государственности может служить роль кланов в общественном устройстве. О власти кланов, о ситуациях отличия их интересов от интересов общества как целого все знают и считают неизбежным. В Англии и США конкуренция кланов и любых групп, независимо действующих в борьбе за общественное влияние и власть, признается нормальным явлением, почти таким же, как рыночная конкуренция финансово-экономических компаний и организаций. Клановые связи и их властное воздействие здесь оказываются, как правило, более реальными и решающими, чем связи и установки государственных или, например, церковных структур. Историки используют термин кланократия. Многие кланы существуют многие столетия и имеют иностранное происхождение (например, венецианские происходят из банкирских и торговых кланов).

В государственных обществах усиление влияния кланов в сфере политической всегда связано с ослаблением государства. Для Германии это – период Веймарской Республики до периода укрепления власти Гитлера. Типичным периодом возвышения роли кланов во всех областях жизнедеятельности общества стали «лихие 90-е» годы в России.

Облик ценностей, более тесно связанных с текущими проблемами противостояния, сейчас оформился следующим образом: в элитах либерального Запада – прогресс, «обнуляющий» все традиции; в России – консерватизм, сохраняющий, обновляющий, освящающий традиции (см. также (Дугин, 2024)).

Идеология индивидуалистического либерализма получила интеллектуальное оформление в основном в XVIII в. в трудах великих писателей и философов Просвещения, включая энциклопедистов, создавших во главе с Д. Дидро «Энциклопедию, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел». В России одним из главных государственных деятелей, кто оформил основы российской идеологии

государственности, был Сергей Семенович Уваров, министр народного просвещения в период 1833–1849 гг., который выдвинул известную формулу «православие, самодержавие, народность».

Здесь необходимо сделать следующие замечания. Идеология оказывает важнейшее влияние на структуру власти, на всю институциональную систему и государственную политику. Но это влияние, конечно, не похоже на непосредственное и мгновенное взаимодействие. В докапиталистической России влияние государственной идеологии можно считать определяющим. Поэтому приведенные исторические процессы можно рассматривать в качестве свидетельства развития и воздействия государственнической идеологии. В странах Западной Европы идеология либерализма не оказывала такого сильного влияния на структуру власти и государственную политику, по крайней мере до Великой французской революции и Наполеоновских войн. А в германских государствах и княжествах государственно-иерархическая система и доминирование ее идеологии над либеральной фактически сохранились до поражения во Второй мировой войне (подробнее – в следующих разделах статьи).

Западная установка на освобождение личности, индивида от любых ограничений, от любой зависимости (как внешней, так и внутренней, духовной) дала гигантский выброс общественной стимулирующей энергии. Она поставила на службу прогрессу великое разнообразие человеческих способностей и талантов и привела к невиданным раньше достижениям в экономике, научно-технологической сфере и других сферах деятельности³.

Незападные страны, сохранившие государственный суверенитет, защищают его за счет доминирования идеологии государствен-

ности. Докапиталистическая Россия за счет реализации этой идеологии укрепляла свое единство, свое политическое место в мире, осваивала Сибирь и Дальний Восток и богатела.

В России XIX в. в условиях тесной связи с Европой идеология государственности не могла противостоять непреодолимому влиянию развитого капитализма и его либеральной идеологии. Феодално-монархическая система России была обречена на гибель. Развитие России и ее идеология государственности станут оказывать мощное воздействие на мировую историю тогда, когда возникнет социалистическая идеология – как синтез идеологии государственности и ценностно-смысловой установки на развитие личности каждого человека. Оформление в марксизме, а затем в марксизме-ленинизме этой новой идеологии стало духовной основой для появления новой движущей силы в историческом процессе, альтернативной разрушительным тенденциям в системе капитализма.

Установка на освобождение от всех ограничений, как и большинство общечеловеческих установок, сама требует ограничения, выходя за рамки которых, она начинает работать не на созидание, а на разрушение, приносить не положительные, а отрицательные результаты. В экстремальном развитии она сметала все барьеры, удерживающие ее энергию в границах созидания. Ради получения сверхвысоких доходов стремление к освобождению обращается к освобождению от ограничений нравственных, семейных, права собственности, от требований избегать лжи, убийства, наркомании. Сейчас «жажда Свободы» направила свою энергию против «заточения» человека в рамки, ограничивающие его фактом рождения женщиной или мужчиной.

Немцы развивали и совершенствовали свою уникальную способность создавать иерархические системы государства и других организаций, планировать и координировать ответственные действия всех участников. Но под влиянием общеевропейской идеи Освобождения они сумели создать идеологию нацизма, «зарядив» государство

³ Точнее, установка, как и вся идеология индивидуалистического либерализма, стала важнейшей составляющей того комплекса исторических условий и сил, которые привели к этому результату.

установкой на вседозволенность, превратив вседозволенность и безответственность в высокую ценность для участников партийно-государственной иерархии, наряду с полным подчинением ей всех остальных.

В России для идеологии государственности экстремальным выходом за рамки положительного воздействия стало крепостное право, длительное время тормозившее прогрессивное развитие общества.

Наиболее сильно и наглядно различие идеологических установок между странами разных цивилизаций проявляется в периоды смены общественно-экономических формаций – с возникновением капитализма и с созданием социалистического государства. Реализация социалистической идеологии и создание мощного социалистического государства СССР привело к превращению мировой геополитической системы в долгосрочное цивилизационное противостояние (Волконский, 2023). Несмотря на крушение Советского Союза и уход с первых ролей идеологии социализма и капитализма, цивилизационное противоборство остается смысловым ядром, определяющим большую часть других смысловых и целевых комплексов.

Важной частью формирования современной России является согласование, создание синтеза положительных черт капиталистического, рыночного механизма и государственного управления экономикой. Первая из этих двух систем – порождение цивилизации индивидуалистического либерализма. Здесь основное внимание обращается на условия самостоятельной жизнедеятельности предприятий – область микроэкономики. Основная область функционирования второй системы – макроэкономика. Вполне закономерно, что в начале XXI в. в России начала успешно развиваться новая область экономической науки, промежуточная между этими двумя, – мезоэкономика. Главным инициатором ее развития является Г.Б. Клейнер (см. (Мезоэкономика, 2001, 2011)).

Следующие разделы посвящены важнейшим историческим этапам формирования

противостоящих групп стран – стран либерализма и государственности.

ПЕРИОД ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА

Резкое расхождение, выделение группы стран Западной Европы от остальных стран Европы и Евразии произошло в период формирования в странах этой группы идеологической и социально-экономической системы капитализма. Эта трансформация была сопряжена с процессом перехода от религиозно-мировоззренческой системы Средневековья через Протестантизм к мировоззрению Модерна.

В отношении возникновения капиталистических обществ давно обозначились две линии исследований, и между ними ведется дискуссия. Одни историки и философы описывают истоки капитализма как процесс формирования его духовно-идеологической основы, другие (по существу – последователи марксизма) ищут причины доминирования капиталистических институтов и общественно-экономических структур в объективных, материальных процессах (т.е. в развитии технологий и институтов).

Уже с конца XIX в. появляются работы, представляющие возникновение капиталистической идеологии и этики как результат развития Протестантизма. Первой такой работой, вызвавшей широкие дискуссии, была книга Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (Вебер, 2002). Протестантизм (или большая часть его сект и направлений) исходит из представления, что все люди изначально (еще до рождения) делятся на «избранных» и «прочих». Избранные предназначены для Царства Небесного. Видимым признаком «избранности» является успех в мирских делах и богатство. Но окончательное знание, относится ли человек к «избранным», остается тайной как для него, так и для всех остальных людей.

Не удивительно, что и установка на накопление богатства, и соответствующие институциональные механизмы (законы рынка и частной собственности) преодолели все запреты и ограничения докапиталистического Христианства и постепенно сами приобрели сакральное значение. Из этой протестантской установки следуют и принципы индивидуализма и либерализма. Человек отвечает за накопление богатства и его сохранение, поэтому принцип частной собственности становится священным. Все окружающие могут покуситься на это богатство и отнять его. Поэтому любовь к ближнему подвергается сомнению и отходит на второй план: смыслом жизни христианина может быть только Бог и следование Его указаниям. Человек должен отбросить любые нравственные нормы и ограничения: они мешают выполнению главной установки. В фундаментальной книге В.Ю. Катасонова (Катасонов, 2013, ч. 2, гл. 1 и 5) подробно доказано, что идеология капитализма сама обладает всеми качествами самостоятельной религии.

Другое направление в процессе происхождения Духа капитализма отмечено формированием в XVI–XVII столетиях у наиболее активного и образованного слоя европейского общества, у элиты нового мировоззрения, в большей части материалистического, прагматического и атеистического. Лидерами этой трансформации были философы, прежде всего английские, наиболее известные из них – Фрэнсис Бэкон и Томас Гоббс. Человек представляется как совокупность диких инстинктов, как опасное животное. Представления философов были не только отражением реальных нравов и мировоззрения общества времен первоначального накопления, но и сами влияли на мировоззрение и нравы элиты, а через нее и на все общество. Это приводило к духовно-психологической изоляции индивидов и требованию создавать укрощенные конструкции якобы хищнической природы человека (Ваджра, 2007; Катасонов, 2013, ч. 2).

Другой, «более материалистический», подход к проблеме происхождения капитализ-

ма подробно изучается, например, в работе В.В. Попова (Попов, 2012)⁴. Он считает, что главная проблема – не возникновение капитализма, а выход страны из мальтузианской ловушки. Капитализм – один из способов выхода. Мальтузианская ловушка представляет собой комплекс взаимосвязей между процессами жизни общества, которые препятствуют переходу от вековой стагнации к экономическому росту (росту ВВП на душу населения). Для экономического роста необходим слой (класс) членов общества, обладающих большим богатством и готовых тратить значительную часть на его увеличение – на инвестиции (сверх объемов, постоянно расходуемых на поддержание статус-кво). Класс богатых может тем или иным образом получать дополнительные доходы. Но это нарушит сложившийся уровень экономического неравенства. Институциональная система докапиталистических «мальтузианских» обществ (в большинстве стран – крестьянские общины) довольно быстро (по историческим меркам) приводила неравенство к исходному уровню, тем или иным путем превращая дополнительные доходы богатых в повышение жизненного уровня большинства населения. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что повышение жизненного уровня от минимального, стабильного уровня «мальтузианских» обществ неизбежно ведет к увеличению темпа роста населения⁵, а значит, к сокращению ВВП на душу населения. Ситуация возвращается к исходному уровню ВВП на душу населения (возможно, с возросшей численностью населения).

Одним из главных институтов, препятствующих снижению уровня жизни большинства населения ниже минимально при-

⁴ Близкий по учету изучаемых факторов подход к объяснению трансформации Европы в XVI–XVIII столетиях развит в работах П.В. Турчина (Турчин, 2010, 2024).

⁵ Если возрастает ВВП, повышается и рождаемость. Это подчеркивал Мальтус, это подтверждают и недавние исследования динамики народонаселения (Попов, 2012, с. 8; Wringley, Schofteld, 1981).

емлемого уровня и ограничивающих рост неравенства, было государство, и идеология государственности была фактором, тормозящим развитие капитализма. Наоборот, либерально-индивидуалистическая идеология, сложившаяся в эпоху Ренессанса, полностью отвечала стремлениям пассионариев, связанных с экономикой, расширяла свое влияние и власть и формировать новый слой элиты.

Однако развитие либерально-индивидуалистической идеологии могло быть только предпосылкой, одним из условий для той радикальной смысловой и институциональной трансформации, которая произошла в Западной Европе в XVI–XVII вв. Ключевым фактором стали совершенствование навигационной техники, великие географические открытия, установление контроля над менее развитыми неевропейскими странами и народностями. В работах Е.В. Балацкого и Н.А. Екимовой (Балацкий, Екимова, 2020; Балацкий, 2021) показано, что торговля пряностями, чаем, наркотиками, работорговля, эксплуатация труда рабов были в то время «особым сектором», т.е. давали сверхвысокую рентабельность капитальных затрат – сотни и даже более 1000%. Наличие такого «особого сектора» было необходимым фактором перехода от феодального уклада к капиталистическому и выхода из мальтузианской ловушки.

«Особый сектор» дал европейским (в первую очередь морским) государствам стабильный прирост дополнительного богатства, который перекрывал темпы прироста их населения. Сначала стабильный источник дополнительных доходов формировали в виде работорговли, наркототорговли, затем в форме эксплуатации колониальных провинций. Позже (в основном в XVIII в.) была осознана возможность стабильного получения сверхприбыли путем развития новых производств на основе науки и новых технологий или просто повышая фондовооруженность производства.

В.В. Попов считает главной причиной выхода из ловушки разрушение докапиталистических коллективистских институтов.

В Англии главным таким институтом была крестьянская община, которая была разрушена в результате процесса огораживания. В России и в Пруссии на пути такого выхода стояли сословия дворян-крепостников (в России) и юнкерство (в Пруссии). Считать разрушение институтов главным фактором выхода их ловушки можно, только если расширительно толковать понятие «институт», включая в него смену глубинных социально-психологических установок и переход государственной власти к новому сословию. Изменение социально-психологических установок произошло, когда в результате географических открытий была осознана возможность создавать «особый сектор» со сверхвысокой рентабельностью.

Эрик Фромм пишет об этом времени так: в мозги многих европейцев вонзился гвоздь беспокойства, появилась возможность быстро, на протяжении индивидуальной жизни (без аристократической наследственности) перейти в социальный слой властвующей элиты. Фромм приводит свидетельство церковного проповедника Мартина Бутцера: «Все вокруг ищут занятия, дающие наибольшую выгоду... Все умные люди, наделенные Господом способностями к более благородным наукам, захвачены коммерцией» (Фромм, 1990, с. 59).

КОГДА ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА БЫЛА РАЗДЕЛЕНА

Длительное столетия политико-идеологическое противостояние «Запад – Не-запад» привело к тому, что мы привыкли рассматривать Запад как единое целое. Между тем даже народы Западной Европы до формирования и распространения капиталистической системы, делавшей их общественные устройства в значительной степени подобными, шли сильно различающимися путями. К этим различиям необходимо относиться

с максимальным вниманием, поскольку их оживление может изменить всю структуру современного многополярного мира.

В качестве главных и резко различающихся между собой моделей общества и культуры обычно выделяют англосаксонскую и германскую модели. К концу XIX – началу XX столетия это различие стало все более ярко выявляться и обостряться во всех областях общественной жизни благодаря объединению германских земель под верховенством Пруссии и вступлению вновь образованного амбициозного государства в борьбу за лидирующее положение в Европе. В качестве яркой иллюстрации этих различий в следующих разделах статьи даны «портреты» английского и германского обществ на тот период.

Эти группы народов часто относят к разным цивилизациям – морской и континентальной. Их социально-политические и культурные различия глубоко изучали немецкие историки и социологи. Мы плохо знаем их работы, поскольку они жили в эпоху фашизма и в чем-то даже сотрудничали с нацистским режимом. Но их наиболее значимые исторические концепции не связаны с идеологией нацизма, и многое в их книгах заслуживает серьезного отношения и переосмысления.

Вот как описывает различия природных и социально-психологических факторов, характеризующих эти цивилизации, Карл Шмитт. Общество Суши: фиксированность границ, коммуникативных путей, неизменность рельефных, географических особенностей – все это порождает консерватизм во всех сферах жизни общества. Шмитт называет эти общества традиционными, а систему взаимосвязанных природных, социальных и культурных факторов – «номосом»⁶.

С открытием Мирового океана (XVI в.) человечество на островах и на берегах (в первую очередь Англия) начинает осознавать себя Островом, Кораблем. Водное простран-

ство постоянно изменчиво, отчужденно от привычной жизни человека. Социальные, юридические, этические нормативы становятся «текучими». Новое время (эпоха Модерна), технический рывок, открывающий эру индустриальной динамики, – результат развития комплекса факторов Моря. Мы можем отметить, что по концепции К. Шмитта, возникновение капитализма в Англии на столетие раньше, чем в континентальных странах Европы, есть результат различия «номосов» общества Земли и общества Моря.

В период великих географических открытий и формирования колониальных империй основные «чрезвычайные» потоки богатства получали морские народы. Естественно, у этих народов должны были развиваться капиталистические отношения раньше, чем у народов Земли.

Едва ли не самая заметная черта, демонстрирующая различие этих стран, – роль государства в их внутренней жизни. Вовсе не случайно первой страной, продемонстрировавшей Европе и всему миру, каких успехов может достичь страна в результате построения духовной и институциональной системы капитализма, была морская (островная) страна Англия. Во всех континентальных европейских странах и в России главным препятствием к переходу власти к нарождающейся буржуазии было государство, проблемами которого были защита страны от иноземного вторжения (или другие виды военной конфронтации) и предотвращение внутренних (классовых) конфликтов. Государство должно ограничивать рост неравенства и не допускать чрезмерного обнищания населения. Массовое обнищание населения могло бы привести к сокращению его численности, а численность населения – один из важных факторов безопасности страны. В Англии, в силу ее островного положения, государство было в меньшей степени озабочено задачей военного противостояния с соседями. Период формирования капиталистической системы у морских народов можно считать важнейшим первоначальным этапом расхождения

⁶ См.: Шмитт К. (2008). Номос Земли. М.: Владимир Даль. 672 с.

либерально-индивидуалистической и государственнической цивилизаций, которое позднее привело к острому противостоянию.

К эпохе великих географических открытий главными «особыми секторами» для европейских стран были морская торговля, эксплуатация колоний и зависимых народов Азии, Африки, Нового Света, пиратство (в частности, лицензируемое и поддерживаемое государством). Самым развитым флотом обладали Испания, Португалия, Голландия, Британия. Естественно предположить, что задачи, связанные с этими видами деятельности и получаемыми от них огромными богатствами, играли основную роль в системе смыслов и интересов правящего слоя и государства этих стран. Однако накопление богатства стало самостоятельной и высшей целью только в Британии, поскольку в культуре стран Пиренейского полуострова, как и в культуре других континентальных стран Европы, на первом месте стояли задачи контроля над огромными колониальными территориями и военное превосходство над соседями.

Каждый крупный народ создает культуру, включающую свой исторический эпос, свою иерархию ценностей, общепринятую систему межличностных отношений и поведения – культуру, отвечающую его долгосрочным историческим задачам. Ниже будет показано, как сильно различаются такие культурные системы у англичан и у немцев. Важным фактором в процессе перехода к капитализму является противоборство в борьбе за влияние в обществе нарождающегося слоя буржуазии и класса феодалов с их властной иерархией.

В Испании главной исторической задачей элитных слоев и культуры на протяжении VIII–XV вв. была Реконкиста – освобождение страны от мавров (арабов и берберов). Важнейшую духовно-смысловую роль играли духовно-рыцарские ордена. Воинственная культура Реконкисты наверно помогала построить колониальную империю и добывать массы серебра и золота за счет грабежа и труда рабов, но, конечно, не помогала тратить их на «меркантильные» цели хозяйственного развития.

Аналогичная «воинственная» культура сформировалась у народов, живших на территории современной Германии. Их историческими задачами в течение ряда веков были продвижение на Восток – расширение своей территории за счет прибалтийских и славянских народов, противоборство с романскими народами со стороны запада и юга, а также задача объединения в единое, плотно спаянное государство.

Добившись за счет первенства в развитии капитализма лидерства в мировой экономической системе, Голландия и Англия стали образцом в идеологическом пространстве Европы. Их либерально-капиталистическая идеология распространилась на Западную Европу и Северную Америку. Запад стал Центром геоэкономической и геополитической системы⁷.

⁷ В работе Руслана Дзарасова (Дзарасов, 2013) дано ясное и подробное объяснение того, почему страны капиталистического Центра эффективно развиваются (по крайней мере, развивались до последних кризисных лет), растет их финансовое богатство, а страны Периферии, обладающие природными ресурсами и населением с великими культурными традициями, не способны их догнать и становятся их топливно-сырьевыми добавками. Дело в том, что рыночные цены продукции, кроме части, покрывающей затраты, содержат большую или меньшую долю добавленной стоимости. Большая доля добавленной стоимости дает производителю прибыль, а малая – заставляет снижать затраты, в том числе оплату труда. Страны Центра строят экономические, правовые, политические межстрановые отношения так, что страны Периферии вынуждены поставлять продукцию с низкой добавленной стоимостью. Центр имеет возможность контролировать допуск на рынки той или иной продукции из стран Периферии и не дает возможности развивать в этих странах диверсифицированное многоотраслевое хозяйство с отраслями с высокой добавленной стоимостью. Наиболее наглядными примерами такого контроля являются отношения метрополии с колониями или массированное применение Соединенными Штатами экономических санкций к КНДР, Кубе, Ирану, а теперь и к России. Приведенные в статье

Тем не менее Германия оставалась страной государственности. Германская элита ответила на попытку чуждого доминирования идеологической установкой на достижение политического лидерства в Европе с помощью военной силы. В результате двух мировых войн Германия потеряла статус мировой державы и была вынуждена подчиниться доминированию либеральной цивилизации. Гегемония США привела к тому, что страны Запада стали единым цивилизационным образованием. Противостояние, которое могло возникнуть между странами Западной Европы, состоялось в более широком формате – между странами – сторонниками однополярного и многополярного мира.

Изучение интеллектуально формализованных идеологий и институциональных систем никогда не охватит всего богатства и сложности факторов, которые определяют различие, сходство, взаимодействие стран в процессах цивилизационного противостояния. В следующих разделах приведены подробные описания культурного и ментального облика двух народов, которые являются наиболее выразительными образцами противостоящих цивилизаций в Европе, – английского и немецкого. Эти описания можно считать «литературными портретами» кодов этих народов (XIX – начало XX в.).

Р. Дзарасова материалы убедительно доказывают, что самостоятельное, независимое и успешное развитие отдельной страны в капиталистическом окружении и с капиталистическим устройством экономики и общества невозможно. Ее капиталистический класс, исходя из своих коммерческих интересов, будет развивать хозяйство страны по пути сырьевого придатка к экономическому комплексу стран Центра. Очевидно, главным фактором, без которого стране не удастся вырваться из этого капкана, являются идеология государственности и сильное государство. Социалистическую революцию в России октября 1917 г. автор высоко ценит как первое восстание против господства капиталистического Центра, именно в этом он видит ее главное историческое значение.

«ПОРТРЕТ» БРИТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В Германии, как и в других континентальных странах Европы, главной задачей государства является поддержание готовности страны к военным столкновениям с соседями; элита лишена возможности переключать внимание на быстрое заморское обогащение. Видимо, эти факторы явились причиной повышенной роли государства и культуры иерархического подчинения. В Англии государство выполняло важнейшую роль центра огромной Британской колониальной империи, и в течение двух веков Англия поддерживала свое положение мирового лидера в морской торговле. Но островное положение Англия достаточно надежно защищало ее от внешнего вторжения. И историки нередко утверждают, что государство поэтому не играло большой роли во внутренней политике и не могло защитить феодального общественно-экономического устройства от прихода к власти, к доминированию в обществе нового, буржуазного класса. Англия сумела наилучшим образом воспользоваться открывшимися возможностями обогащения за счет «особого сектора» и преобразования своего общественного устройства в более эффективную капиталистическую систему. Она оказалась наиболее готовой к этой трансформации после процессов «огораживания» и «дефицита элит» (Фурсов, 2022; Деягин, 2023).

Вот как Освальд Шпенглер описывает процесс принятия политических решений и выработки государственной политики в Англии. «Глубочайшая сущность этой политики в том, что это чисто деловая политика пиратов, независимо от того, находятся ли у власти тори или виги. То, что и те, и другие прежде всего джентльмены, члены того же избранного общества, с его достойным удивления единством жизненного уклада, прежде всего делает возможным, что, несмотря на возникающее временами ожесточенное соперничество, крупные дела решаются в частных

разговорах и частной переписке; таким образом, здесь происходит многое, в чем лишь тогда признаются, когда достигнутый успех оправдывает средства, и что в каждой другой стране света было бы испорчено шумом, поднимаемым непонятными, но твердыми в своих принципах народными представителями. Английский партийный вождь ведет дела своей страны тоже как частное лицо. Если его политические предприятия оказываются удачными, то значит, это была <Англия>, которая вела такую политику. Если же они, хотя и приводят к успеху, но имеют в практическом или моральном отношении неприятные последствия, то вождь выходит в отставку, а страна с пуританской строгостью осуждает его частные дела, от последствий которых она таким образом отрывается» (Шпенглер, 1925).

Аналогичную картину координации политической деятельности высших классов США в процессе закулисных обсуждений дает Райт Миллс (Миллс, 2007). При этом создается впечатление, что такая «модель» принятия решений характерна и для предыдущих исторических периодов, и для всего англосаксонского правящего класса.

Приведенные констатации можно принять за подтверждение слабого участия государства в жизни английского общества. Важнейшие решения, которые должны были бы разрабатываться государственными органами, принимаются без их участия (и только после реализации фиксируются как решения государства или удаляются из информационного пространства). Однако при таком заключении упускается из вида, что официальное государство (королевская власть и Парламент) составляет лишь небольшую часть разветвленной и вовсе не слабой, а достаточно централизованной системы власти. Ее большая часть является скрытой, невидимой для тех, кто в функционировании этой системы не участвует. Наряду с явными органами государственного управления (королевская власть, Парламент, административно-судебные и дипломатические установления) на всей территории Британской империи существуют организации,

которые скрыто от глаз непосвященных решающим образом влияют на внутреннюю и иностранную политику государства (Фурсов, 2022, с. 309–315). Эта скрытая часть системы власти, «настоящая власть» теперь получила еще название «глубинное государство».

Важным институтом, ступенью, выделяющей настоящих джентльменов, тот правящий класс, члены которого «решают крупные дела в частных разговорах», было массовое развитие таких добровольных организаций, как клубы, а также масонские ложи. Экспансия клубов началась после «Славной Революции» 1688 г. Это было новым явлением не только для Англии, но и для всей Европы. Идеи и практика клубов были заимствованы у средневековых братств, торговых гильдий, протестантских сект. В первой половине XIX в. клубы были одной из самых динамичных и всеохватывающих структур британского общества, которые восполняли узость роли государства. С 1800 г. усиливается политическая роль клубов. Историки пишут даже о «клубных правительствах» (роль клубов приближалась к роли партий), в 1830-е гг. 90% членов Парламента были членами, по крайней мере одного клуба.

Сеть масонских лож предназначалась в основном для внешней политики. Расширение этой сети происходит уже в XVIII в. Эта экспансия началась в 1717 г., когда в Лондоне было четыре ложи (они объединились и объявили о создании Великой ложи вольных каменщиков). К 1800 г. в Лондоне уже действовали 93 ложи, а в целом (на островах, в колониях и в Европе) – 527 (Фурсов, 2022). О масонских организациях всегда говорят как о тайных обществах, хотя временами они объявляют, что об их деятельности все можно узнать в открытой печати. Дело в том, что они (как и многие другие тайные общества) построены по типу Ордена иезуитов, в котором низшие уровни посвящения были полностью открытыми, но высшие уровни сохраняли свою деятельность в тайне – не только от общества, но и от братьев более низкого уровня посвящения. Нам достаточно хорошо извест-

но, какое активное участие принимали масоны во всех буржуазных и антимонархических революциях и движениях, начиная с Великой Французской революции и кончая февральской революцией в России. При этом британские ложи, как правило, были главными, ведущими, а континентальные – ведомыми.

Для русского сознания представляется необычной та огромная роль, которую играли и играют в британской политике неформальные структуры (клубы) и тайные общества. Но особенно поразительными представляются описания и оценки историками масштабов и роли той части политических структур и участников политической деятельности (агентов), которые ведут тайную, закрытую работу (при этом они представлялись вовсе не связанными с политикой или выдавали себя за полностью открытые организации). А. Фурсов подробно пишет о легкости превращения представителей британского правящего класса в разведчиков, в спецслужбистов, «Этот класс уже в XVI–XVII вв. формировался как спецслужбистский» (Фурсов, 2022, с. 406–411). Наверно, многим из русских довелось испытать немалое удивление, когда, читая историческую книгу, вдруг узнаешь, что любимый английский писатель или ученый с мировым именем, оказывается, был по совместительству английским агентом.

Итак, большая часть политической и идеологической деятельности в Англии происходит неформально, вне официальных структур (государственных или хотя бы официально зарегистрированных организаций): встречи и беседы нигде не фиксируются; гораздо большая, чем в других странах, часть деятельности властей оказывается тайной, скрытой от общественности. И это признается естественным и нормальным. Чем объяснить эту бросающуюся в глаза особенность английского общественного устройства и ее правящего класса? Почему она оказалась исторически целесообразной?

Можно предположить, что она является следствием их надгосударственного, наднационального характера: Британия стала одной из

первых колониальных, а со временем – и мировых империй. Этот наднациональный субъект включает в себя банковско-финансовое сообщество, разведывательные, спецслужбистские, структуры, «полутеневые» и неформальные организации (НПО, НКО, клубы). Их успехи могли стать примером и для внутренних органов власти.

Более убедительной представляется версия, что закрытый характер части политической и идеологической деятельности обеспечивал предотвращение острых конфликтов между борющимися за власть и влияние разными слоями элиты и классовых столкновений в стране. В XVIII–XIX вв. континентальные страны Европы пережили многочисленные буржуазные революции (Франция, Австрия, Венгрия, Германия, Италия). Британия разжигала в этих странах классовые противоречия (в основном с помощью сети масонских лож), а также идеологические противоречия между слоями правящего класса, распространяя либеральное учение, которое ослабляло государство. В самой Англии закрытый, невидимый характер деятельности давал возможность центру власти маневрировать, поддерживая в ситуации конфликта элитарных слоев то одну, то другую сторону. Результатом было создание и реализация на практике идеологии мировой империи, которая стала одним из факторов, позволяющих сохранить в этот опасный период сотрудничество внутри страны конкурирующих элитарных сил и избежать гражданской войны. Сесил Родс, один из создателей идеологии мировой империи, видел в ней именно средство избавить Британию (а, возможно, и все человечество) от классовых гражданских войн (Фурсов, 2022, с. 367–380).

В категориях расхождения кодов цивилизаций⁸ создание второго, теневого, центра власти можно объяснить постоянным повышением значимости и роли центральной управляющей системы и требованием решить

⁸ Код цивилизации, народа – основные черты менталитета, культуры, социальной психологии, определяющие его своеобразие.

эту задачу, не разрушая официальную идеологию либерализма.

Британия стала великой колониальной империей. Но после Второй мировой войны, в эпоху антиколониализма, она утрачивает лидерство и становится младшим партнером аналогичного по структуре мирового субъекта, прописанного в США. Американская система власти многое перенимает в устройстве и методах проведения политики от своего предшественника (и этнического родственника). Реальным центром власти, так же как в Британии, является не официальное государство, а невидимый «второй центр власти»⁹ («глубинное государство»). В США официальная власть исходно формировалась как часть наднационального субъекта с английской головой. Впоследствии всех американских президентов, которые пытались превратить государство США в реальный центр власти, просто убивали: Линкольна, МакКинли, Гарфилда, Джона Кеннеди (Фурсов, 2022).

УСТРОЙСТВО ОБЩЕСТВА В ГЕРМАНИИ

А вот как Шпенглер описывает структуру общественных отношений в Германии. «Принадлежность к тому или другому кругу обуславливается не богатством, а рангом. Полковник выше поручика, хотя бы последний был принцем или миллионером... Мы, германцы, различаемся друг от друга только по происхождению общественных перегородок, само же чувство ранга свойственно нам всем одинаково. Бранное слово <буржуа> в устах немецкого рабочего обозначает человека, который, по его мнению, не исполняет никакой профессиональной работы, который занимает положение в обществе, не трудясь. Словом, это – английский идеал в аспекте немца». «Из мироощущения

⁹ Его краткое описание дано нами ранее (Волконский, 2022).

коренного жителя прусской земли, поселенного духовным орденом во время колонизации, с необходимостью вытекал принцип хозяйственного авторитета государства. Каждому человеку дается особая хозяйственная задача. Права и обязанности в производстве и пользовании им точно определены. Целью является не обогащение отдельных лиц или каждого работника в отдельности, а процветание целого. Такова была цель колонизации восточных болотистых местностей. Они смотрели на нее как на свою миссию. Бог возложил на них эту задачу» (Шпенглер, 1925).

Парадокс истории немецкого народа состоит в том, что этот народ, в смысловом пространстве и во многих социальных институтах которого определяющую роль всегда играло государство, несколько веков (с XVI по XVIII в.) пребывал в раздробленном состоянии. Он представлял собой конгломерат примерно из 300 княжеств, герцогств, архиепископств под названием «Священная Римская империя Германской нации». Юридически они были вассалами императора, но фактически были независимыми.

В немецких землях только во второй половине XVIII в. активизировался процесс отъема земли у крестьян по типу английского огораживания. Германские княжества были отчуждены от сверхдоходов заокеанского «особого сектора». Немецкая буржуазия не могла конкурировать с голландскими и британскими мануфактурами. Складывающаяся идеология государственности тоже тормозила развитие германской буржуазии. Князья и крупные землевладельцы не считали развитие хозяйства своей важной задачей.

Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.) привела к упадку всей социально-экономической системы. Германии предстоял долгий путь объединения и политического и экономического подъема. И если во Франции направляющей идеей было освобождение от феодально-монархических оков, то в Германии направляющей идеей была идея государства. Чтобы отстоять независимость в борьбе с Францией, предотвратить распро-

странение революционных идей, сократить отставание в социально-экономическом развитии, необходимо было создать сильное централизованное государство. Началом этого пути можно считать возникновение в 1701 г. крупного государства – королевства Пруссия, поставившего перед собой цель объединения Германских земель.

Немецкий народ нашел свой путь и свое место в развитии стран государственности. Его вкладом стала философская разработка идеологии государственности. Великие философы должны были доказать, что государство – не просто результат мнения группы людей и их договоренности («общественного договора»). Оно имеет незыблемое основание в нравственном законе (категорический императив Канта) или абсолютной идее, воплощении разумности (Гегель: «Все действительно – разумно, и все разумное – действительно», «Существующее государство – это шествие бога в мире»). Задача человека – постичь этот «внутренний разум» абсолютной идеи. Французы ценят Свободу, но для Свободы необходимы внешние условия, необходимо право, гарантированное государством.

Для немцев условие нормального состояния общества – порядок, полное соответствие его жизнедеятельности установленным и общепризнанным правилам. Приверженность немцев к общему установленному порядку, к ценности организации не исчезает в течение столетий.

Проиллюстрируем эту мысль и приведем свидетельства Виталия Волкова, современного журналиста-международника, главного аналитика фонда «Наследие Евразии», много лет жившего в Германии (Волков, 2023). Он подробно описывает, какие трансформации переживают современные немцы, преодолевая клеймо вины и презрения других народов за преступления нацизма. Он называет немцев, носителей глубинного немецкого мироощущения «срединными немцами». Срединный немец должен точно знать, что есть добро, а что – зло. Это знание – не результат его жизненного опыта и собственных размышлений,

а установившиеся в обществе и не вызывающие сомнений ценностные установки и правила поведения. В ситуации неопределенности, «серой зоны» он впадает либо в агрессию, либо в депрессию. Он склонен пунктуально выполнять установленные правила. Я вспоминаю анекдот, появившийся в России еще перед Великой Отечественной войной. «Почему в Германии не победила социалистическая революция? – Дело в том, что революционеры должны были захватить вокзал. Но когда они туда прибежали, оказалось, что не продают билетов на перрон – касса закрыта.»

После 1945 г. доминировала система политико-идеологических ценностей и правил, установленных «освободителями и защитниками демократии» из США. Только теперь этот долгий период заканчивается, приходят другие принципы и установки. «Срединный» немец понял, что он вовсе не обязан идентифицировать себя с тем, что было с немцами раньше, что он не немец, а европеец. Теперь он вдвое больше европеец, чем француз или поляк. И он готов бороться за решение «общечеловеческих» проблем климата. Немцы больше, чем другие народы, готовы приносить жертвы во имя надличностных целей и смыслов. Многие русские думали, что привыкшие к комфорту немцы, пожив без русского газа в более холодных квартирах, начнут бороться за «Северный поток» и отмену санкций. Это серьезная ошибка.

Историческая судьба германского народа оказалась более трагичной, чем английского. Главными факторами, определяющими жизнь и развитие таких народов, как немцы и англичане, Шпенглер считает факторы духовные, глубинные черты ментальности, мироощущения народа. Чаще всего он называет их, хозяйственными инстинктами. Подобное значение имеет появившееся уже после Шпенглера понятие «код цивилизации», «коды народов».

В эпоху бурного развития капитализма у морских народов Европы немецкий народ был в состоянии раздробленности и политического и экономического упадка. Духов-

ный подъем и активизация народа наступили в объединяющейся Германии в середине XIX в. Он создал великую философию и литературу. Но его цивилизационный код государственности воспринимал «разлагающую» идеологию капитализма, установку на обогащение как угрозу. Из влияния Европы он принял только идеологию превосходства. Идеология превосходства состоит в уверенности как элиты, так и большинства граждан в лидирующей роли западных стран в историческом развитии и праве их граждан на привилегированное положение по качеству жизни (подробное описание см. в работе (Волконский, 2023)). Несоответствие представления о всестороннем превосходстве немецкой нации (которое уже было дополнено «научными» аргументами расовой теории, развиваемой в основном англичанами) реальному экономическому и политическому положению Германии, не имеющей колоний (как Британия, Франция, Испания), страдающей от перенаселения (нехватки жизненного пространства – *Lebensraum*), привело к формированию у интеллектуальной и военно-политической элиты устойчивой смысловой установки, направленной на исправление этой «исторической несправедливости» военным путем¹⁰. Требования капиталистической формации вступили в конфликт с «инстинктом» государственности. Элита видела выход в объединении Европы с руководящей ролью Германии (Залесский, 2022 – концепция «Срединной Европы»). Ее ответом (по Тойнби) на вызов капитализма была подготовка всего общества к войне. Результатом стали две мировые войны, идеология нацизма, значительная потеря суверенитета государства.

О. Шпенглер писал работу «Прусская идея и социализм», которую мы цитируем (Шпенглер, 1925), в начале 1920-х гг., сразу после поражения его любимой Германии. Неудивительно, что он заостряет различия в характеристиках англичан и немцев до неизбежности

¹⁰ Подробный анализ дан в работе (Залесский, 2022).

новой войны. Он связывает характеристики их социально-экономических, нравственных, идеологических систем с определением противостоящих друг другу категорий капитализма (в Англии) и социализма (у немцев). Он согласен с определением капитализма, которое дает К. Маркс; оно совпадает с общественной системой, сложившейся в Англии. К определениям социализма, а также теориям Маркса и других политэкономов о ступенях, стадиях, развития человечества у Шпенглера отношение отрицательное. Он называет роковой ошибкой попытку Маркса и политэкономов рассматривать эти проблемы без первостепенного учета главных факторов – инстинктов, или кодов таких народов, как немцы и англичане.

«Противостоят друг другу два великих хозяйственных принципа. От викингов и морских разбойников произошел сторонник свободной торговли, от рыцарей монашеских орденов – чиновник-администратор. Пришло время обеим сторонам познать себя и свою общую задачу. Должен ли мир управляться на социалистических или капиталистических началах? Этот вопрос не может быть решен между двумя народами. Он проник ныне в каждый отдельный народ. Если государства сложат оружие, он вновь возникнет в гражданской войне»... «Примирения здесь быть не может. Дух викингов и дух монашеских орденов доведут борьбу до конца, хотя бы мир вышел из кровавых потоков этого столетия усталым и сломленным» (Шпенглер, 1925). Германия тогда была действительно «усталой и сломленной» тяжелейшей войной. Нужна была пронизательность Шпенглера, чтобы написать: «Примирения здесь быть не может».

РАЗЛИЧИЕ КОДОВ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО НАРОДОВ

Для русского читателя из приведенных описаний становится ясно, что облик английского народа имеет очень мало обще-

го с русским. Русский код гораздо ближе к коду немецкому уже тем, что на высшей ценностно-смысловой ступени у обоих народов стоит государство. В то же время необходимо отметить следующее глубинное различие, ментальная и идеологическая основа которого объединяет немцев и англосаксов и отличает их от русских. Речь идет о преобладании рационально-волевого духа в психологии западных людей и укорененной на Западе идеологии превосходства. Для немцев, как и для русских, смысловые системы строятся исходя из высшей значимости ценностей и целей общества в целом. Но эти ценности и цели общества нередко оказываются диаметрально различными.

Западные люди ради достижения намеченных целей часто готовы переступить любые нравственные ограничения (не говоря уж о договорных), готовы отбросить не только христианские заповеди, но и саму человечность.

Здесь приведем только один факт, характеризующий это различие: русский народ – победитель – сохраняет человечность в отношении к побежденному противнику, несмотря на более чем достаточные основания для мести. Это проявилось в 1814 г., когда российская армия вошла в Париж. Но наиболее выразительно об этом свидетельствуют действия советской армии в 1945 г. в Берлине и в советской зоне оккупации. Советскому Союзу пришлось кормить голодных немцев, хотя положение с продовольствием в самом Советском Союзе было напряженным. Армия и государство помогали восстанавливать и нормализовать жизнь в советской зоне, наиболее разрушенной на заключительном этапе войны. Советские государственные структуры с приданными им армейскими частями и подразделениями в 1945 г. и в следующие годы вместе с немецкими специалистами провели огромную работу, связанную с восстановлением разрушенной инфраструктуры городов и поселков. И это воспринималось советским народом как вполне нормальное явление (Зенкин, 2023).

Бросающееся в глаза отличие той идеологии, которую Шпенглер называет социализмом (прусским социализмом), от русского понимания социализма – отсутствие принципов социальной справедливости и социальной защиты. На протяжении всей книги Шпенглера эти понятия не упоминаются ни разу. Лишь один раз вскользь упоминается солидарность. Прусский социализм – социализм без идеи справедливости и человечности.

Шпенглеру можно поверить: радикальное различие народных кодов, или хозяйственных инстинктов, приводит к войне. Но возникает естественный вопрос: какие факторы направили развитие двух народов – немецкого и российского (в основе народного кода каждого из них содержится социалистическое ядро) такими различными историческими путями, что они вступили в войну не на жизнь, а на смерть? – В фундаменте смысловой системы немцев к концу XIX в. лежала не та или иная концепция общественного устройства типа социализма или капитализма, а убеждение в превосходстве немецкой нации, ее культуры и социально-политической системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время главным геэкономическим и политико-идеологическим противоречием, определяющим движущие силы истории, является противостояние стран Запада против группы стран, готовых отстаивать свое независимое самостоятельное развитие в борьбе с экспансией Запада (сторонники однополярного мира против сторонников многополярного мира). В статье это противостояние обозначается как «цивилизационное противостояние», хотя в каждой группе имеются страны разных цивилизаций. Статья посвящена выявлению и анализу основных черт и факторов, характеризующих исторический облик этих групп стран, их внутригрупповое сходство и межгрупповое различие, их проис-

хождение. Имеются в виду в первую очередь культурно-идеологические факторы. Главная из идеологических противоположностей состоит в расхождении высших ценностей. На Западе это – отдельный человек, индивидуум, его освобождение от любых зависимостей и ограничений, ценность общего является производной от частного. Это – страны и народы индивидуалистического либерализма. В альтернативной группе высшая ценность – интересы и цели общества, в первую очередь государства, ценность и статус индивида определяется его значением для общества, для государства. Это – страны и народы государственности.

Наиболее серьезные идеологические расхождения этих двух групп стран (и различия их институциональных систем) тесно связаны с трансформацией в ряде стран Западной Европы феодального устройства общества в капиталистическое (XVI–XVIII вв.). В результате этого расхождения Западная Европа, которую мы привыкли рассматривать как единую цивилизацию, оказалась разделенной настолько глубоко и многосторонне (см. разделы с описанием устройства общества в Британии и Германии «образными портретами»), что две ее части можно считать странами из разных цивилизаций. Западная Европа окончательно обрела облик единой цивилизации только после двух мировых войн и утраты Германией статуса мировой державы.

Из описания противоборства идеологий либерализма и государственности можно сделать следующие выводы. Идеология либерализма победила в Западной Европе и сформировала группу стран Запада, долгое время лидировавшую в области экономико-технологического прогресса. Лидеры стран государственности – Германия и Россия – к концу XX в. пришли к состоянию упадка или державы второго ряда. Можно ли считать, что катастрофы Германии, принесшей в мир нацизм, и России, допустившей разрушение государства и экономики в 1990-е гг., есть результат непригодности идеологии государственности и соответствующего устройства

общества для современных условий исторического развития? Не ждет ли страны государственности новое поражение в противоборстве со странами либерализма?

Конечно, будущее остается неопределенным. Но в последние десятилетия лидеры стран государственности – Китай и Россия – успешно конкурируют с «коллективным Западом» за влияние в мире и могут обогнать его в развитии за счет большей способности к развитию в условиях многополярного мира. Нужно отметить еще следующие выводы, повышающие шансы на «выигрыш» группы стран государственности и ее длительное устойчивое развитие.

Многие успехи стран либерализма были достигнуты за счет военных столкновений друг с другом стран государственности. Можно ожидать, что возможность таких столкновений в будущем будет предотвращена в результате доминирования идеологии многополярного мира. Другой вывод – факт, подтверждающий необходимость в XX–XXI столетиях повышения роли государства в общественном устройстве, а следовательно, и ценности идеологии государственности. В самом ядре цивилизации либерализма, в Британии и США, появляется второй центр власти, превосходящий по своим властным возможностям официальное государство. Поскольку это противоречит коду цивилизации, усиление роли государства приходится осуществить тайно – в виде «глубинного государства».

Список литературы / References

- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2020). «Особый сектор» экономики как драйвер экономического роста // *Journal of New Economy*. Т. 21. № 3. С. 5–27. [Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2020). The «special sector» of the economy as a driver of economic growth. *Journal of New Economy*, vol. 21, no. 3, pp. 5–27 (in Russian).]

- Балацкий Е.В. (2021). Рентабельность как драйвер экономического роста // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 1. С. 26–40. [Balatsky E.V. (2021). Profitability as a driver of economic growth. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 14, no. 1, pp. 26–40 (in Russian).]
- Ваджра А. (2007). Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ Астрель, 2007. [Vajra A. (2007). *The path of evil. The West: the matrix of global hegemony*. Moscow: AST Astrel (in Russian).]
- Вебер М. (2002). Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 808 с. (Социологическая мысль Запада). [Weber M. (2002). *Protestant ethics and the spirit of capitalism*. Selected works: Translated from German. Comp., general ed. and afterword by Yu.N. Davydov; Preface by P.P. Gaidenko. Moscow: Progress, 808 p. (Sociological thought of the West) (in Russian).] URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000297/index.shtml>
- Волков В. (2023). Ничтожная Германия. О фатальном кризисе национальной идентичности немцев // Завтра. № 15. [Volkov V. (2023). Insignificant Germany. About the fatal crisis of German national identity. *Zavtra (Tomorrow)*, no. 15 (in Russian).]
- Волконский В.А. (2022). «Конец капитализма» и структуры власти: экономика и политика // Экономическая наука современной России. № 2 (97). [Volkonsky V.A. (2022). «The End of Capitalism» and Power Structures: Economics and Politics. *Economics of Contemporary Russia*, no. 2 (97) (in Russian).]
- Волконский В.А. (2023). Логика противостояния цивилизационных полюсов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 1. [Volkonsky V.A. (2023). The logic of the confrontation of civilizational poles. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 16, no. 1 (in Russian).]
- Волконский В.А. (2024). Идеологические факторы исторического развития и их носители // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 1. [Volkonsky V.A. (2024). Ideological factors of historical development and their bearers. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 17, no. 1 (in Russian).]
- Глазьев С.Ю. (2024). За горизонтом конца истории: монография. М.: Проспект. 416 с. [Glazyev S.Yu. (2024). *Beyond the horizon of the end of history*: monograph. Moscow: Prospect. 416 p. (in Russian).]
- Дзарасов Р. (2013). Национальный капитализм: развитие или насаждение отсталости? // Альтернативы. № 1, 2, 3. [Dzarasov R. (2013). National capitalism: development or the imposition of backwardness? *Alternatives*, no. 1, 2, 3 (in Russian).]
- Делягин М.Г. (2023). Британские элиты: факторы глобального превосходства. От Плантагенетов до Скрипалей. М.: Книжный мир. 264 с. [Delyagin M.G. (2023). *British elites: factors of global superiority. From Plantagenets to Scripals*. Moscow: Book World. 264 p. (in Russian).]
- Дугин А. (2024). Поворот истории. Двойной удар по глобалистам (еще раз об интервью Путина Карлсону) // Завтра, февраль. № 7. [Dugin A. (2024). A twist of history. A double blow to the globalists (once again about Putin's interview to Carlson). *Zavtra (Tomorrow)*, no. 7 (in Russian).]
- Залесский К. (2022). За кулисами катастрофы: провокации, дипломатия и война. М.: Наше Завтра. 368 с. [Zalessky K. (2022). *Behind the scenes of the disaster: provocations, diplomacy and war*. Moscow: Nashe Zavtra (Our Tomorrow). 368 p. (in Russian).]
- Зенкин В.К. (2023). Немного о русском мире // Пятая газета. № 19. [Zenkin V.K. (2023). A little bit about the Russian world. *Gazeta5*, no. 19 (in Russian).]
- Катасонов В.Ю. (2013). Капитализм. История и идеология «денежной» цивилизации. М.: Институт русской цивилизации. 1072 с. [Katasonov V.Yu. (2013) *Capitalism. The history and ideology of «monetary» civilization*. Moscow: Institute of Russian Civilization. 1072 p. (in Russian).]
- Кирдина-Чандлер С.Г., Круглова М.С. (2019). «Общество», «государство» и институциональные

- матрицы: опыт междисциплинарного мезоанализа // Социологические исследования. № 10. [Kirdina-Chandler S.G., Kruglova M.S. (2019). «Society», «state» and institutional matrices: the experience of interdisciplinary mesoanalysis. *Sociological Studies (Socis)*, no. 10 (in Russian).]
- Мезоэкономика (2001). Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Наука. [Meso-economics (2001). *Meso-economics of the transition period: Markets, industries, enterprises*. Ed. by G.V. Kleiner. Moscow: Nauka (in Russian).]
- Мезоэкономика (2011). Мезоэкономика развития / Под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Наука. 805 с. [Meso-economics (2011). *Meso-economics of development*. Ed. by G.V. Kleiner. Moscow: Nauka. 805 p. (in Russian).]
- Миллс Ч. (2007). Властвующая элита. / Пер с англ. М.: Директ-Медиа. [Mills Ch. (1959). *The Power Elite*. Oxford: Oxford Univ. Press (in English).]
- Полтерович В.М. (2021). Кризис политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия // Вопросы экономики. № 1, с. 1–21. [Polterovich V.M. (2021). The crisis of political competition, the Internet and collaborative democracy. *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 1–21 (in Russian).]
- Полтерович В.М. (2023а). Закат общества конкуренции. М.: Ученый совет ЦЭМИ РАН, 12 января. [Polterovich V.M. (2023a). *The decline of the competition society*. Moscow: Scientific Council of CEMI RAS, January 12 (in Russian).]
- Полтерович В.М. (2023б). Догоняющее развитие в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества. *Terra Economicus*. № 21 (3). С. 6–16. [Polterovich V.M. (2023b). Catching up in the face of sanctions: a strategy for positive cooperation. *Terra Economicus*, no. 21 (3), p. 6–16 (in Russian).]
- Попов В.В. (2012). Новый ответ на главный вопрос мировой экономической истории: почему Запад разбогател раньше, чем другие страны, и почему Китай сегодня догоняет Запад? // Журнал Новой экономической ассоциации. № 13 (15). [Popov V.V. (2012). A new answer to the main question of world economic history: why did the West get rich earlier than other countries, and why is China catching up with the West today? *Journal of the New Economic Association*, no. 13 (15) (in Russian).]
- Румянцева Е.Е. (2011). Новая экономическая энциклопедия. 4-е изд. М.: ИНФРА-М. [Rumyantseva E.E. (2011). *The New Economic Encyclopedia*. 4th ed. Moscow: INFRA-M. (in Russian).]
- Турчин П.В. (2010). Историческая динамика. На пути к теоретической истории. 2-е изд. М.: ЛКИ. 2019. 368 с. [Turchin P.V. (2010). *Historical dynamics. On the way to theoretical history*. 2 ed. Moscow: LKI. 368 p. (in Russian).]
- Турчин П.В. (2024). Конец времен. Элиты, контрэлиты и путь политического распада. М.: АСТ. 432 с. [Turchin P.V. (2024). *The end of time. Elites, counter-elites and the path of political disintegration*. Moscow: AST. 432 p. (in Russian).]
- Фромм Э. (1990). Бегство от свободы. М.: Прогресс. [Fromm E. (1990). *Escape from freedom*. Moscow: Progress (in Russian).]
- Фурсов А.И. (2022). Хуже вражды с англосаксом только дружба с ним. Почему? // Русские о главном противнике. М.: Наше завтра. 480 с. [Fursov A.I. (2022). The only thing worse than enmity with the Anglo-Saxon is friendship with him. Why? *Russians about the main enemy*. Moscow: Nashe Zavtra (Our Tomorrow). 480 p. (in Russian).]
- Шпенглер О. (1925). Прусская идея и социализм. Берлин: Изд. С. Ефрон. [Spengler O. (1925). *The Prussian idea and socialism*. Berlin: Ed. by S. Efron (in Russian).]
- Wringley E.A., Schofield R.S. (1981). *The Population History of England 1541–1871. A Reconstruction*. London: Edward Arnold.

Рукопись поступила в редакцию 24.08.2024

THE IDEOLOGY OF STATEHOOD IN RELATIONS BETWEEN THE COUNTRIES OF THE EAST AND THE WEST

V.A. Volkonsky

DOI: 10.33293/1609-1442-2024-4(107)-141-162

EDN: FVDXGD

Viktor A. Volkonsky, Doc. Sc. (Economics), Professor, Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; volk-econom@rambler.ru

Abstract. The article examines the political, ideological, socio-economic, cultural factors, that demonstrate the differences and similarities between two groups of countries – the group of the «collective West» and a group of countries, ready to resist the expansion of the West and its claims to global hegemony (the leaders are China and Russia). An analysis of the processes of formation of these groups and their confrontation shows that one of the most important factors determining these processes are ideological priorities and attitudes. For a group of the West, this is individualistic liberalism and the ideology of a unipolar world, for an alternative grouping – the ideology of statehood and the emerging ideology of a multipolar world. The article analyzes the ideological and materialistic factors that gave rise to the separation of a number of countries from the entire set of Western European countries with their transformation into a capitalist system (a process closely related to the formation and affirmation of the ideology of liberalism). As a result, the confrontation between the countries of liberalism and statehood, which today is usually attributed only to the grouping of all Western countries as a whole and the association of countries of non-Western civilizations, for a long time was the basis of multidimensional differences and confrontation between different countries of Western Europe. This confrontation is illustrated by «portraits» of the social structure of typical representatives of both groups of countries – Great Britain and Germany. An analysis of the processes of formation of groupings and their confrontation shows that they are not only the West response to the growing influence of communist ideas in the world and the creation of a socialist state in 1917, but are the result of long development of Western

and Eastern civilizations and their divergence. Such a civilizational divergence was for long a characteristic feature of the Western European countries. The influence of these civilizational factors must be taken into account when developing political and economic strategies.

Keywords: idea of statehood, ideology of liberalism, civilizational confrontation, liberation, codes of civilizations, capitalism, socialism.

Classification JEL: Z18, P10.

For reference: Volkonsky V.A. (2024). The ideology of statehood in relations between the countries of the East and the West. *Economics of Contemporary Russia*, no. 4 (107), pp. 141–162 (in Russian). DOI: 10.33293/1609-1442-2024-4(107)-141-162; EDN: FVDXGD

Manuscript received 24.08.2024